

Продолжение песни

В доме, где я разговариваю с молодой эстрадной певицей Татевик Оганесян, кажется, никогда не смолкала музыка. И не полюбить музыку в этом доме, наверное, было попросту невозможно: ее мама — известная исполнительница народных песен, народная артистка республики Офелия Амбарцумян, отец играет на кяманче в ансамбле народных инструментов армянского радио, брат — скрипач... Я представляла себе обычный день этого дома — в одной комнате звучит народная песня, в другой — классика, из третьей льется эстрадная мелодия. Музыка разножанровая, развонациональная, разно... Татевик стала исполнительницей джазовых песен. Как же это получилось? — спрашиваю я певицу.

— В детстве очень много слушала именно джазовую музыку — это было увлечением моего брата. Но тогда мне эта музыка была, если говорить честно, непонятна. Интересно, что к пониманию джаза я пришла через народную музыку, от народной песни...

Она говорила, а я вспоминала факты ее артистической биографии. Многие говорят, что артистическое крещение Татевик состоялось, когда

ей было четырнадцать лет. Я думаю — еще раньше. В школе, где она училась, создала свой вокально-инструментальный ансамбль, потом музыкальная школа, училище. Сольфеджио, фортепьяно, хор... Она рано почувствовала свою потребность петь, делиться своими чувствами со слушателем. Взрослела, и с радостью чувствовала, как вместе с ней взрослеют ее чувства, ее понимание музыки. Певица с большим темпераментом и внутренней свободой, Татевик все время ищет что-то новое. Прослушивает свои старые записи, анализирует, как бы спела эти песни теперь, почему именно так, а не иначе, что появилось нового в ее исполнительской манере.

— Песня рождается в муках, — говорит Татевик, — правда, эти муки приятны. Здесь очень многое надо не только прочувствовать, но и продумать. Ведь песня, которую ты исполняешь, должна коснуться души каждого. Каждый певец по-своему завоевывает слушателя. Но, я думаю, одно отличает всех хороших певцов — искренность. Я глубоко в этом убеждена, и стремлюсь петь искренне, вкладывать в песню всю душу.

Да, многие слушатели отмечали в ней именно это качество. Ее тепло принимали, когда пела она на армянском, русском, английским языках, потому что на любом из них доносила до слушателя искренность и чистоту души. А во время гастролей в США местная пресса сравнивала манеру исполнения Татевик с манерой Эллы Фитцджеральд в юности.

— Сравнение, конечно, лестное, — сказала Татевик, когда я ей об этом факте напомнила, — творчество Эллы Фитцджеральд я хорошо знаю, и, возможно, в начале даже подражала ей. Но потом пришло страстное желание создать что-то свое, не быть похожей ни на кого другого. Я мечтаю создать синтез армянской народной музыки с джазовой. Может быть, получится так, что буду петь только народные армянские песни. В общем, о какой-то новой для себя манере думаю. И знаю, что не надо говорить «гоп», пока не перепрыгнешь.

— Раз вы заговорили о народной музыке, — подсказывается к нам мама Татевик — Офелия Амбарцумян, — позволю себе вмешаться в ваш разговор. Я очень рада, что дочь продолжает тради-

ции нашей семьи. Это я говорю как мать. А как коллега о коллеге? За последнее время Татевик очень выросла как певица. Мне нравится, что она много работает над собой, все время ищет свое «я». Лично я ничего не имею против джаза, моя дочь даже научила меня любить джаз. Но если честно, считаю куда более сложной и почетной задачей для нее — вернуться к народной песне, которая — исток всего. Она — душа народа, его язык...

...Человек сугубо городской, Татевик очень любит природу. Мечтает о жизни где-то в лесу, любит бродить среди деревьев, трогать их шершавую кору и нежные листья. Само это желание и эта любовь наполняют ее песни тонким лиризмом, который так характерен для народной песни. И вполне возможно, что она последует совету своей мамы и продолжит свою сценическую жизнь исполнительницей народной песни. В этом амплуа она уже выступала, и всегда — с неизменным успехом.

Сегодняшний наш разговор с Татевик Оганесян окончен, но песня... Песня не кончается!

Т. ТЮТЮНДЖАН.